

A
П305

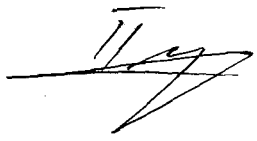
На правах рукописи

ПЕТРОВ Федор Николаевич

**ЭСХАТОЛОГИЯ:
ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЙ АНАЛИЗ
(ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Специальность 09.00.13 – религиоведение, философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научная библиотека
Уральского
Государственного
Университета

Екатеринбург
2001

Работа выполнена на кафедре истории философии
Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор В.Т. Звиревич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Е.А. Степанова

кандидат философских наук
С.Л. Бутина

Ведущая организация: Челябинский государственный
университет

Защита состоится 18 октября 2001 г. в 15-00 часов на за-
седании диссертационного совета Д.212.286.02 по защите дис-
сертаций на соискание ученой степени доктора философских
наук в Уральском государственном университете им. А.М. Горь-
кого (620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библио-
теке Уральского государственного университета им. А.М. Горько-
го.

Автореферат разослан 18 сентября 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор философских наук,
профессор

В.И. Плотников.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. С конца XIX в. и по сегодняшний день по всему миру наблюдается рост эсхатологических настроений. Появляется множество эсхатологических сект и течений, причем значительная часть их имеет ярко выраженный деструктивный характер. Растут эсхатологические настроения в традиционных конфессиях, во всяком случае, – в православии и протестантизме. Распространяются различные толкования христианской эсхатологии, воскрешаются и более древние эсхатологические представления. В современных условиях сокращения влияния христианских церквей на жизнь общества многие обращаются к внерелигиозным предсказаниям о грядущей гибели человечества, Земли, Вселенной, сделанным с научной или (значительно чаще) с псевдонаучной точки зрения.

В наше время неуклонно растет число религиозных движений, проповедующих близящийся конец мира. Некоторые из этих движений имеют ярко выраженный деструктивный характер, их деятельность приводит к массовой гибели людей.

Эсхатологические настроения в современном обществе проявляются в научных исследованиях – в форме выявления признаков приближающегося катастрофического разрушения современного общества; в искусстве – в апокалиптических символах и стилях разрушения мира и рождения Иного.

Поэтому нам представляется актуальным обращение к эсхатологической тематике в системе философского религиоведения в историческом аспекте. Исторический подход позволит лучше понять и оценить эсхатологические учения, распространяющиеся в современном обществе, а философский анализ – выявить сущность исследуемого явления.

Степень разработанности проблемы. Проблема эсхатологии в историко-философском аспекте разработана как в отечественной, так и в зарубежной науке весьма фрагментарно. Специальных работ по эсхатологии существует очень немного, чаще эсхатология рассматривается в качестве элемента мифологических и религиозных учений в более общих работах. Имеющиеся немногочисленные специальные труды как отечественных, так и зарубежных философов и историков посвящены

отдельным эсхатологическим учениям. В большинстве этих работ анализируется только христианское эсхатологическое учение. Индоевропейская эсхатология изучена в значительно меньшей степени. Исследователями она рассматривалась, как правило, с точки зрения раскрытия происхождения отдельных ее элементов.

Можно назвать следующие основные работы отечественных и зарубежных исследователей, затрагивающие проблемы эсхатологии.

Достаточно полный обзор эсхатологии индуизма предпринял В.И. Бестужев-Лада¹. В его работе дан обзор источников по указанной теме. Анализируя эсхатологию автор рассматривает только ее со функцию, делая это в футурологическом аспекте.

Краткие очерки эсхатологии зороастризма содержатся в книгах М. Бойс² и Э. Бенвениста³. Обширных философских интерпретаций в этих работах нет, однако большой интерес представляет общая характеристика зороастрийской религии у М. Бойс и сопоставление огненного очищения мира с индоевропейскими ордалиями (испытаниями огнем) у Э. Бенвениста³.

Одной из наиболее изученных древних индоевропейских эсхатологий является скандинавская эсхатология. За рубежом ей посвящен ряд специальных работ, наиболее известной из которых является монография датского исследователя А. Олрика⁴. Олрик очень подробно анализирует отдельные образы скандинавского эсхатологического мифа в аспекте изучения проблемы его генезиса. При этом он делает вывод о зороастрийских корнях многих элементов скандинавского эсхатологического мифа. В отечественной науке специальные исследования скандинавской эсхатологии не предпринимались, однако она достаточно подробно рассматривалась в аспекте изучения всей мифологической системы древних скандинавов. Наиболее важные работы

---

¹ Бестужев-Лада И.В. Эсхатология индуизма(футурологический аспект) // Индуизм: традиции и современность. М., 1985.

² Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. СПб., 1994.

³ Benveniste E. The Persian Religion according to the chief Greek texts. Paris, 1929.

⁴ Olrik A. Ragnarok: die Sagen vom Weltuntergang. Berlin, 1922.

в этой области были сделаны основателем отечественной школы скандинавской филологии М.И. Стеблин-Каменским⁵ и Е.М. Мелетинским⁶. Исследования этих авторов позволяют ясно представить особенности многих действующих сил эсхатологического мифа.

Интересное исследование влияния зороастрийской эсхатологии на эсхатологические представления обских угров осуществил сибирский исследователь В.Б. Яшин⁷. Его работа представляет интерес также как свод материалов по угорской эсхатологии, значительная часть которых труднодоступна.

Специальные исследования христианской эсхатологии осуществляются западноевропейскими философами уже не первое столетие. Классический труд в этой области - монография Р. Бультмана⁸, в которой раскрывается смысл и значение эсхатологии в жизни человека. В отечественной философии наиболее серьезный анализ этой эсхатологии осуществил Н.А. Бердяев⁹. Его выводы об онтологическом смысле эсхатологического учения являются наиболее глубокой работой на эту тему.

В советское время христианская эсхатология практически не исследовалась. Небольшие работы на тему "Конца света", выходявшие в тот период, содержат в себе только достаточно грубую критику эсхатологического учения с позиций примитивного атеизма. Первые серьезные работы, в которых рассматривается проблематика христианской эсхатологии, появились только в последнее десятилетие. В первую очередь здесь надо назвать статьи С.В. Лёзова¹⁰ и С.В. Тищенко¹¹. Рассматривая эсхатологию

---

⁵ Стеблин-Каменский М.И. Миф. Л., 1976.

⁶ Мелетинский Е.М. Скандинавская мифология как система // Труды по знаковым системам. № VII. Ученые записки Тартуского университета. Тарту, 1975. Вып.365.

⁷ Яшин В.Б. О возможных истоках некоторых обугорских представлений // Источники по истории Западной Сибири. Омск, 1987.

⁸ Bultmann R. History and Eschatology. NY., 1962.

⁹ Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Он же. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995.

¹⁰ Лёзов С.В. Основные мотивы интерпретации Евангелия по Марку // Канонические Евангелия. М., 1993.

¹¹ Тищенко С.В. Основные мотивы интерпретации Евангелия по Иоанну // Канонические Евангелия. М., 1993.

наряду с прочими философскими, филологическими и историческими проблемами изучения Евангелий, эти авторы делают очень интересные выводы о различиях эсхатологической концепции в синоптических Евангелиях и в Евангелии от Иоанна.

В последние годы философский анализ сущности эсхатологии представлен в работе уральского философа Д.В. Пивоваров¹². В ней показано, что мотив гибели феноменального всегда сопровождается в эсхатологических концепциях утверждением неизбежности воссоединения отчужденных начал, формирования нового вселенского строя.

Интересное исследование значения эсхатологии в культуре предпринял философ уральской школы О.В. Кузнецов, рассматривавший ее как одно из проявлений "катастрофического" сознания в культуре, один из вариантов архетипа катастрофы¹³. Он рассматривает эсхатологизм как сознание надежды, сознание оптимизма и утвержденности бытия в запредельности¹⁴.

В целом следует отметить, что несмотря на достаточно серьезную разработанность вопросов сущности эсхатологии, особенностей и генезиса отдельных эсхатологических представлений, до сих пор как в отечественной, так и в мировой науке не было предпринято попытки анализа всей совокупности основных эсхатологических мифов и учений.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы – определение основных характеристик сущности и формы эсхатологии как части индивидуального миропонимания и как явления общественной жизни.

Для достижения этой цели нами были поставлены следующие задачи:

1. Философско-религиозный анализ этапов развития эсхатологических представлений.

---

¹² Пивоваров Д.В. Эсхатология // Современный философский словарь. М., 1996.

¹³ Кузнецов О.В. Истоки и смысл "катастрофического" сознания в западной культуре. Автореферат дисс. ... докт. филос. наук. Екатеринбург, 2000; Кузнецов О.В. Проблема катастрофы в бытии культуры. Екатеринбург, 1995.

¹⁴ Кузнецов О.В. Истоки и смысл "катастрофического" сознания в западной культуре. Автореферат дисс. ... докт. филос. наук. Екатеринбург, 2000. С. 24.

2. Реконструкция исторического развития эсхатологических представлений, а также реконструкция несохранившихся мифов.

3. Семиотический анализ эсхатологического мифа как важного элемента индивидуального и общественного эсхатологического сознания.

4. Критический анализ философских концепций сущности и онтологического смысла эсхатологии, построение собственной модели решения данной проблемы.

Методологическая основа исследования. Для достижения поставленной цели нами были применены следующие методы: метод семиотического анализа; метод исторического обобщения и метод философского анализа сущности явления.

При проведении семиотического анализа мы опирались на теоретические разработки таких видных отечественных семиологов, как Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, Ю.А. Шрейдер. Миф как знаковая система неоднократно рассматривался исследователями XX в. Наиболее известные работы по изучению мифа в системе этого методологического подхода принадлежат К. Леви-Строссу, Ю.М. Лотману, В.Я. Проппу. В настоящей работе был разработан и реализован новый подход к семиотическому анализу мифа, соответствующий особенностям изучаемого материала – эсхатологическим мифам.

Семиотика - наука, исследующая свойства знаков и знаковых систем. В нее входят три основных раздела: синтактика, изучающая закономерности построения знаковых систем безотносительно к их интерпретации, т.е. отношения знаков друг к другу; семантика, изучающая отношения знаков к обозначаемому и прагматика, исследующая связь знаков с адресатом.

Семиотический подход есть подход к мифу как к знаковой системе. Он может быть реализован в рамках любого из трех основных разделов семиотики. При этом всякое корректное изучение смысла эсхатологических образов (семантики) невозможно без предварительного раскрытия внутренней структуры эсхатологического мифа (синтактики).

Исторический анализ мы осуществляем путем применения метода исторического обобщения в рамках систем и форм человеческого сознания. Эсхатология как система представле-

ний о грядущей гибели и последующем возрождении мироздания сформировалась в рамках мифологической системы мышления в форме эсхатологического мифа. Впоследствии эсхатологические представления получили активное развитие в рамках религиозных систем, при этом эсхатологический миф стал важной, а в ряде случаев - и ключевой частью религиозной мифологии. Со становлением философии эсхатологическая тематика становится одним из направлений философских исследований и, наряду с религиозно-мифологической эсхатологией, формируется эсхатология философская. В настоящее время обе стадии развития эсхатологии – эсхатологический миф и философская эсхатология – играют важную роль в общественном сознании.

Научная новизна исследования. Выполненная работа является первой в отечественной философии попыткой показать историческое развитие эсхатологических представлений от эпохи индоевропейского единства и до настоящего времени. Насколько известно автору, такого рода работ не выходило пока и за рубежом.

В настоящей работе впервые дается реконструкция эсхатологических представлений времен индоевропейского единства, хотя сам факт существования таких представлений уже констатировался в литературе. Впервые предпринят синтаксический анализ эсхатологического мифа, выявлена его универсальная структура, определен набор базовых образов мифа, охарактеризованы варианты этих образов в мифах разных народов. Раскрыто семантическое значение как отдельных образов, так и всего эсхатологического мифа.

В работе показано развитие философии эсхатологии из эсхатологического мифа. Обобщены философские концепции сущности эсхатологии, с опорой на них создана новая, авторская концепция сущности и онтологического смысла эсхатологии.

Научно-практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в теоретических исследованиях по философии и истории религии, истории философии, а также в учебно-методической работе – при разработке учебных курсов.

Апробация работы. Результаты диссертационного ис-

следования апробированы на научно-практической конференции “Древность и современность” (Челябинск, 2000 г.), на заседании отдела НОК Челябинского госуниверситета (Челябинск, 2001 г.), на научно-методическом совете музея-заповедника “Аркаим” (Челябинск, 2001 г.), на XV Уральском археологическом совещании. (Оренбург, 2001 г.). Диссертация обсуждалась на кафедре истории философии и на кафедре истории и философии религии Уральского госуниверситета (Екатеринбург, 2001 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и прилагаемого списка литературы. Первая глава включает четыре параграфа, вторая – два параграфа. Общий объем диссертации составляет 140 страниц. Библиографический список включает 131 наименование.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, его методологическая основа.

В **первой главе** “Эсхатологический миф” предпринимается исследование сущности, структуры и культурного смысла эсхатологии в системе мифологического мышления.

В **первом параграфе** дается общая характеристика эсхатологического мифа. Эсхатологический миф посвящен тому, как в момент конца мира тайное становится явным, раскрывается сокрытый до этого смысл мировой истории. Таким образом, главный смысл эсхатологического мифа – раскрытие смысла наличного мироздания.

Эсхатологический миф всегда глубоко эмоционален и личностен, как в аспекте личной важности описываемых в мифе событий для каждого человека, так и в аспекте величайшей насыщенности эсхатологического мифа ярко выраженными и действующими личностями.

С развитием религии эсхатологический миф стал одной из важнейших составляющих религиозной мифологии. Все мировые религии разработали свои эсхатологические учения. При этом миф о гибели мира был канонизирован, утвержден в фор-

ме верных вариантов его текста и развитие эсхатологии как учения двинулось по пути истолкования и осмысления канонизированного текста мифа в рамках системы религиозных догматов.

Во **втором параграфе** рассматривается историческая ретроспектива эсхатологического мифа у разных народов. Уверенно датировать время появления первого эсхатологического мифа у индоевропейских народов невозможно. Однако не вызывает сомнений, что впервые миф о гибели мира оформился в глубоком прошлом, задолго до Рождества Христова. Поиски первоначального эсхатологического мифа заводят нас в эпоху индоевропейского единства – т.е., как минимум, в IV тыс. до н.э.

Из всех известных нам индоевропейских мифологий развернутый миф о грядущей гибели мира представлен только в зороастризме и в скандинавской мифологии. Определенные эсхатологические представления сохранились в индуизме. Во всех остальных индоевропейских мифологиях мы находим лишь отголоски первоначального индоевропейского эсхатологического мифа.

Сопоставление известных нам индоевропейских эсхатологических мифов позволяет вычлнить первоначальную индоевропейскую эсхатологию. В мифологии эпохи индоевропейского единства содержалось представление о конечности существующего мира. Гибель мира представлялась как момент максимизации всех существующих в мире противоречий. Центральный образ мифа – Последняя битва, в которой сойдутся основные мировые силы. В Последней битве божества, которым поклоняются люди, сражаются с демонами и хтоническими чудовищами. Люди участвуют в Последней битве на стороне обеих воюющих сил – в зависимости от того, какую судьбу они избрали себе всей своей жизнью, своими поступками и помыслами.

В числе основных противников богов и людей в общеиндоевропейском эсхатологическом мифе фигурировали Волк и Змей – источающие яд чудовища, которые будут побеждены в битве. Последняя битва завершается гибелью всего мироздания от огня и воды. Вода воплощает стихию хаоса, из которой мир возник в начале времен и в которую он вновь уходит в конце. Огненная гибель мира предстает как его очищение от зла, необходимое для грядущего возрождения в более совершенном об-

лике. Мотив грядущего огненного очищения сохранился в той или иной форме в большинстве индоевропейских мифологических традиций.

Вслед за гибелью этого мира происходит рождение нового мира, более совершенного, чем мир нынешний. В новом мире люди обретут счастливую жизнь.

Необходимо подчеркнуть, что в индоевропейском эсхатологическом мифе грядущий мир представлялся именно как новый мир с новой судьбой, а отнюдь не как повторение "Золотого века" этого мира. Представление о космических циклах, когда мир, проходя через гибель, вновь возвращается к своему началу, характерное для индуистской традиции, не находит параллелей в мифах других индоевропейских народов. Более того, в скандинавском и зороастрийском эсхатологических мифах специально подчеркивается, что грядущий мир – это совершенно новая реальность.

Индоевропейская (в первую очередь – зороастрийская) эсхатология оказала огромное влияние на формирование эсхатологии иудаизма. Пятикнижие Моисея практически не содержит эсхатологических представлений. Эсхатологическую перспективу приносят в иудаизм пророки. Христианство возникает в первом веке как эсхатологическая секта иудаизма, провозгласившая приход Мессии и наступление предсказанных пророками последних дней. Эсхатологическая направленность составляет сущностную характеристику христианской религии. При этом характер христианской эсхатологии не оставался неизменным. Более того, в ней изначально присутствовали – то переплетаясь, то разделяясь – несколько различных тенденций понимания Конца мира.

Для синоптических Евангелий (Матфей, Марк, Лука) характерно ожидание непосредственно близкого Конца света и Последнего суда, на котором и будут отделены обретшие вечную жизнь от обреченных на вечные муки. В отличие от этого, эсхатология Евангелия от Иоанна сосредоточена не на грядущем Страшном суде, а на том эсхатологическом процессе, который происходит сейчас, непосредственно во время жизни верующих. По Иоанну, перед лицом Откровения в мире произошло разделение жизни и смерти, веры и неверия, света и тьмы. С

появлением Иисуса настало время суда для этого мира: кто верит, тот уже перешел от смерти к жизни; кто не верит, тот уже осужден.

Эсхатологии полностью посвящена последняя книга христианского канона – Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис). Она резко отличается от остальных произведений Нового Завета по образному строю, языку, и даже по религиозным представлениям. На наш взгляд, наличие в христианской канонической традиции Откровения Иоанна отражает серьезный внутренний конфликт в христианстве. Христианская традиция довольно долго сопротивлялась внесению Откровения в число канонических книг, – оно было признано таковым в самую последнюю очередь. Миф, созданный Иоанном, является беспрецедентным по своему преимущественному вниманию к грядущим мучениям человеческим, которые тем тяжелее оправдать, что, согласно Иоанну, все эти мучения посылает на людей всеблагодатный Бог. Догматическое отношение к канону, в который включено Откровение, вынуждало многих христианских теологов и богословов, чувствовавших несовместимость Апокалипсиса и всего того, что было им особенно дорого в христианстве, прибегать к аллегорической трактовке апокалиптических образов либо рассматривать Апокалипсис не как прорицание грядущего, но как указание на возможный, негативный сценарий событий, который христиане обязаны предотвратить. Последняя точка зрения расценивалась обыкновенно церковью как еретическая.

С другой стороны, авторитарная тенденция в христианстве, провозглашавшая высшей ценностью полное признание ничтожества человека перед Богом, активно опиралась на Откровение, черпая в грядущей мести Бога всем своим врагам уверенность в правильности своей религиозной позиции.

Иудейскому и христианскому эсхатологическим мифам близка эсхатология ислама. Ключевую роль в исламских представлениях о Конце света играет пророк Иса (христианский Иисус). В конце времен он спустится из рая чтобы сразиться с ад-Даджалом – воплощением мирового зла. Убив его, Иса установит на земле царство справедливости. После этого произойдет воскресение всех мертвых. Аллах будет судить мертвых по делам их и определит их дальнейшую судьбу – райское блажен-

ство либо адские муки.

Особый разряд эсхатологических мифов составляют мифы христианских сект. Эсхатологические секты получают широкое распространение в обществе в эпохи общественных кризисов мировоззрения, осознания неправильности устоявшихся ценностных ориентиров и способов поведения, в эпохи разрушения старой социальности.

Третий параграф посвящен анализу синтактики и семантики эсхатологического мифа. Мифы разных народов о грядущей гибели мира существенно различаются по содержанию. Однако семиотический анализ позволяет обнаружить во всех этих мифах общую структуру. Отдельные универсальные образы последовательно объединяются в разных мифах во вполне аналогичные структурные блоки.

Первый структурный блок эсхатологического мифа включает в себя образы глобальных искажений миропорядка, всеобщего разложения культурных норм и правил, а также бедствий, которые постигнут людей в преддверии конца мира.

Образ глобальных искажений миропорядка, свидетельствующих о начале разрушения структуры мироздания, присутствует во многих версиях эсхатологического мифа. Перед Концом света сбиваются космические ритмы, коренным образом изменятся правила существования мира и (или) условия и формы жизни людей. Одни мифы говорят прежде всего об искажении мироздания как о его разрушении, ухудшении (индуистский, мансийский). В то же время в зороастрийском описании этих искажений явно видно, что с приближением конца времен сквозь ткань законов существующего мира начинают проглядывать истинные законы, близкие к тем, которым суждено быть установленными в новом, благом мире.

Общий смысл, проводящийся во всех вариантах образа разложения культурных норм и правил, следующий: к концу времен все недостатки и преступления в общественной жизни, нарушения моральных запретов, которые существуют в этом мире, получают широчайшее распространение. В конце времен болезни общества резко проявятся, обнажаться, как бы подчеркивая, что именно в этом мире подлежит уничтожению, без которого невозможно его преобразование.

Особенный образ составляют бедствия, которые постигнут людей. Большое внимание грядущим наказаниям и мучениям, которым подвергнутся люди, уделяется в эсхатологии иудаизма. Еще более подробное описание мук и бедствий людей содержится в Откровении Иоанна.

Второй (центральный) элемент структуры эсхатологического мифа – кульминация событий, момент раскрытия полной истины об уходящем мире и о всех, кто жил в нем и действовал, момент подведения итога мировой истории.

Первый образ центрального элемента структуры эсхатологического мифа – явление в мир Спасителя, задача которого – провести гибель мира через ее кульминацию для воцарения нового мира правды и света. Следующий образ, универсальный для второго структурного блока – воскрешение мертвых. Все, кто жил в мире в разные времена являются в него вновь для того, чтобы принять участие в последней драме мировой истории.

Существует два основных варианта содержания третьего – ключевого образа этой части мифа. Он предстает как Последняя битва либо как Страшный суд.

Последняя битва – момент наивысшего напряжения всех сил мира, каждая из которых стремится утвердить свою правду о мире. Как центральный элемент она представлена в скандинавской эсхатологии. Здесь участь воинов трагична: они гибнут, уничтожив олицетворенные силы хаоса, тьмы, смерти.

Смысловое содержание образа Последней битвы раскрывается в его сопоставлении с образом Страшного суда – второго варианта кульминации эсхатологического мифа. Образа Суда не было его и в первоначальной индоевропейской эсхатологии. Появление этого образа связано с формированием представлений о Добре и Зле как основных началах мироздания, и, соответственно, представлений о грехе и добродетели как о двух взаимоисключающих характеристиках человеческого поведения. Эти представления впервые оформились в зороастризме и получили дальнейшее развитие в иудаизме, где были усилены представлениями об авторитарной власти Бога – не только Творца, но и единственного властителя, не терпящего неповиновения. Образ Страшного суда в иудео-христианской традиции служит точкой концентрации авторитарной тенденции этих рели-

гий. Не исполнивших повеления Бога и не преклонившихся перед ним Господь присуждает к вечному наказанию.

Появление в эсхатологическом мифе образа Страшного суда связано и с институционализацией общественных отношений, формированием государственной власти и судебных институтов в обществе. В действительности идея суда была заложена уже в образ Последней битвы, но этот суд более соответствовал договорным реалиям индоевропейских народов. Последнюю битву надо рассматривать как судебный поединок – суд Божий. На этом суде Творец выносит свое решение не прямым выражением своей воли, а путем дарования победы в битве правой стороне.

Центральный блок эсхатологического мифа завершается образом грядущего разрушения мироздания. Земля тонет в волнах океана – символе предмирового и послемирового хаоса. В период существования мира хаос, олицетворенный океаном, был оттеснен на периферию мироздания. В конце времен он поглощает мир.

Практически во всех эсхатологических мифах присутствует образ огненного очищения мира, которое может осмысляться как с конструктивных, так и с деструктивных позиций. Так, скандинавское и зороастрийское очищение огнем конструктивно - оно приводит к рождению нового, более совершенного мира. Манихейское очищение огнем деструктивно, его результат - полное уничтожение мира, который мыслится как зло. Индуистское очищение огнем бессмысленно, его результат - циклическое повторение мира без его совершенствования.

Третий структурный блок эсхатологического мифа – описание грядущего мира, приход которого последует за гибелью мира нынешнего. Во всех вариантах эсхатологического мифа новый мир описывается как лучший, благой мир, в котором будут преодолены неразрешимые противоречия этого мира. Облик нового мира доступен восприятию провидцев из мира нынешнего. Отражения этого светлого облика уже можно прочесть как намеки в образах нашего несовершенного мира.

Первый образ этой части мифа - цветущая и плодоносящая новая земля, земля весны нового мира. Второй образ, составляющий этот структурный блок мифа – образ нового жили-

ща людей, дома (чертога) или города. В целом этот образ имеет смысл как воплощение стремления к идеальному устройству человеческой жизни. Дом и город – каждый на своем уровне – являются символами всего окружающего человека мироздания. Небесный Иерусалим иудео-христианской традиции и золотой чертог скандинавов зримо воплощают в себе идею о новом, прекрасном мире, в котором предстоит жить людям.

В завершение мифа эсхатология говорит о грядущей прекрасной жизни людей. Зороастрийцы представляли себе грядущую жизнь как жизнь земную, телесную. В грядущем мире на новой земле воцарится праведный царь. Люди преисполнятся любви друг к другу. Живые станут бессмертными, а мертвых Спаситель воскресит. Мужчина и женщина возжелают друг друга, но от их соития не будут рождаться дети.

Пришествие в мир его Творца – важнейшее событие будущего мира скандинавской эсхатологии. Человек получит возможность непосредственного общения с Творцом, который зримо присутствует в новом мире.

В новом мире иудео-христианской эсхатологии люди обретут новую, вечную и чистую плоть, которая не будет водить в грех душу плотскими желаниями, а будет всегда исполнять желания души. Новая жизнь для этой эсхатологической традиции – это жизнь, полностью лишённая земных смыслов и стремлений. Единственным ее содержанием становится непрестанное созерцание Бога и его восхваление.

В четвертом параграфе рассматривается прагматика эсхатологического мифа. Применительно к нашей теме анализ прагматики направлен на определение значения и функций мифа в культурной деятельности человеческих обществ и выявление различных типов культурного содержания эсхатологического мифа.

В наиболее общем виде все культуры и субкультуры, опирающиеся на мифологическое сознание, разделены по признаку роли и значения эсхатологического мифа в культуре на три типа: культуры, в мифологических системах которых эсхатологический миф полностью отсутствует либо сохранился в крайне редуцированной форме; культуры, в мифологии которых эсхатологический миф существует в латентном состоянии, являет-

ся одной из составных частей мифологии, но при этом не играет важной роли в осмыслении картины мира и культуры, в мифологии которых эсхатологический миф находится в актуализированном состоянии, чрезвычайно важен для всей системы понимания мира и является одним из определяющих факторов выбора направленности человеческой деятельности.

Культура с актуализированной эсхатологией рассматривает грядущую гибель мира как крайне важное и непосредственно близкое во времени событие и оценивает все ситуации настоящего через призму приближающегося конца мира, который приведет к разрешению противоречий, накопленных в общественной и индивидуальной жизни. В актуализированных эсхатологических мифах выделяется два основных направления, различаемых по эмоциональному заряду и смысловому содержанию всего мифа либо его отдельных, семантически значимых частей. Первая – это направленность эсхатологического мифа на месть и уничтожение, при эмоциональной заряженности страхом и агрессией. Наиболее яркий пример такого рода мифов – Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис) и мифы целого ряда христианских сект и новых религиозных движений, созданные с опорой на этот канонический текст. Актуализированные мифы, сосредоточенные на грядущих мучениях грешников и мести врагам являются одним из важнейших элементов формирования общественной нетерпимости, фанатизма. Вторая направленность актуализированных эсхатологических мифов – жертвенная. Эмоционально эти мифы глубоко драматичны, их основной смысл заключается в необходимости прохождения человеком и миром пути своей судьбы, через собственную гибель – для грядущего очищения и возрождения в новом облике. Наиболее ярко эта направленность реализована в скандинавском эсхатологическом мифе.

Во **второй главе** “Философия эсхатологии” рассматривается развитие эсхатологического учения в рамках философской системы мышления.

Первый параграф характеризует становление философии эсхатологии от Аврелия Августина и до современных российских философов.

Во **втором параграфе** анализируются предложенные

разными философами решения проблемы сущности и онтологического смысла эсхатологии. В философии диалектического материализма эсхатология рассматривается как фантазия человеческого сознания, попытка людей, угнетенных условиями своей жизни, создать идеальный образ своего существования и как выражение стремления угнетенных к разрушению невыносимого для них миропорядка и мести своим угнетателям.

Философами религии реализуется другой подход к эсхатологии – как к учению об одном из важнейших элементов бытия, учению о необходимом и неизбежном в истории мира и истории человека этапе, без которого невозможно преодоление ключевых противоречий наличного бытия. Наиболее серьезную разработку такого подхода к эсхатологии предпринял Н.А. Бердяев. Этап завершения мировой истории определяет смысл существования мира. По словам Бердяева "История мира и история человечества имеет смысл лишь в том случае, если она кончится"¹⁵. В истории без конца "всякое настоящее оказывается средством для будущего. Бесконечный прогресс ... означает торжество смерти"¹⁶.

Для Бердяева в конце мира главное – не гибель этого тленного мира, а создание нового. Творчество, по мнению Бердяева, по природе своей эсхатологично: "Во всяком моральном акте, акте любви, милосердии, жертвы наступает конец этого мира, в котором царит ненависть, жестокость, корысть. Во всяком творческом акте наступает конец этого мира, в котором царит необходимость, инерция, скованность, и возникает мир новый, мир иной"¹⁷.

К пониманию эсхатологии у Бердяева близка философия другого известного русского философа-экзистенциалиста Льва Шестова. Анализ смысла эсхатологии с позиции внутреннего смысла человеческой истории предпринимает и западный философ Рудольф Бультман. Согласно его философии, эсхатология имеет значение прежде всего для внутреннего осознания человеком себя, для того, чтобы человек понял цельность и ос-

¹⁵ Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. Творчество и объективация // Он же. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С. 274.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Бердяев Н.А. Самопознание. М., 1991. С. 309.

мысленность собственной жизни.

Д.В. Пивоваров показывает, что на базе эсхатологического способа мышления о мире и человеке вырабатываются специфические основания эсхатологии: в метафизике – принцип относительной самостоятельности сверхбытия и бытия феноменального мира, не обладающего полнотой и совершенством первореальности; в антропологии – принцип несовершенства человеческой природы; в социально-историческом познании – утверждение принципа историзма.

Проведенный анализ эсхатологических мифов и истории философской эсхатологии позволяет автору создать и изложить собственную концепцию сущности и онтологического смысла эсхатологии, которой завершается второй параграф. Эта концепция тезисно отражена в п. 10 раздела “Положения, выносимые на защиту” настоящего автореферата.

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования, характеризуется научная новизна работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. Показано, что главным вопросом эсхатологии является вопрос о смысле существования мира, поскольку в конце времен сводятся воедино все линии мировой истории.

2. Раскрыта сущность эсхатологического мифа как мифа о грядущей гибели и последующем возрождении мира в новом, лучшем облике.

3. Сопоставление эсхатологических мифов разных индоевропейских народов позволило определить основные образы исходного общеиндоевропейского эсхатологического мифа. В мифологии эпохи индоевропейского единства содержалось представление о конечности существующего мира. Гибель мира представлялась в индоевропейском эсхатологическом мифе как момент максимизации всех существующих в мире противоречий. Центральный образ эсхатологического мифа – Последняя битва, в которой сойдутся основные мировые силы. Вслед за гибелью этого мира происходит рождение нового мира, более совершенного, чем мир нынешний. В новом мире люди обретут счастливую жизнь.

4. Во всех эсхатологических мифах выявлено три основных структурных блока, последовательно расположенных друг

за другом.

- 1) Описание глобальных искажений миропорядка, а также бедствий, которые постигнут людей в преддверии конца мира.
- 2) Кульминация эсхатологического мифа – описание наиболее важного события последних дней мира, в котором сводятся воедино все линии мировой истории.
- 3) Описание грядущего благого мира, который сменит мир нынешний.

5. Выявлено, что первый структурный блок эсхатологического мифа включает в себя образы глобальных искажений миропорядка, всеобщего разложения культурных норм и правил, а также бедствий, которые постигнут людей в преддверии конца мира. Второй (центральный) блок включает образы явления в мир Спасителя, воскресения мертвых, кульминации всего мифа – Последней битвы мировых сил либо Страшного суда, и образ огненного очищения мира. Третий блок включает образы цветущей земли, нового жилища людей и грядущей счастливой жизни.

6. Определено, что все культуры и субкультуры, опирающиеся на мифологическое сознание, могут быть разделены по признаку роли и значения эсхатологического мифа в культуре на три типа.

Тип 1. Культуры, в мифологических системах которых эсхатологический миф полностью отсутствует либо сохранился в крайне редуцированной форме и не играет никакой роли в системе осмысления мира.

Тип 2. Культуры, в мифологии которых эсхатологический миф существует в латентном состоянии.

Тип 3. Культуры, в мифологии которых эсхатологический миф находится в актуализированном состоянии. В этой ситуации эсхатологический миф чрезвычайно важен для всей системы понимания мира и является одним из определяющих факторов выбора направленности человеческой деятельности.

7. В актуализированных эсхатологических мифах выделено два основных направления, различаемых по эмоциональному заряду и смысловому содержанию всего мифа либо его отдельных, семантически значимых частей. Первая – это направленность эсхатологического мифа на месть и уничтожение, при эмоциональной заряженности страхом и агрессией. Вторая направленность актуализированных эсхатологических мифов –

жертвенная. Эмоционально эти мифы глубоко драматичны, их основной смысл заключается в необходимости прохождения человеком и миром пути своей судьбы, через собственную гибель – для грядущего очищения и возрождения в новом облике.

8. Показано, что историческое развитие эсхатологии происходило от эсхатологического мифа к философии эсхатологии: При этом исторически более ранняя форма эсхатологии не заместила собой новую, а продолжает сосуществовать вместе с ней в общественном сознании.

9. Раскрыто два основных подхода к сущности эсхатологии, существующие в философии. В материалистической философии распространена трактовка эсхатологии как сугубо социального явления, не имеющего под собой никакого онтологического основания. В религиозной философии реализуется подход к эсхатологии как к учению о необходимом и неизбежном в истории мира и истории человека этапе, без которого невозможно преодоление ключевых противоречий наличного бытия. В современной философии разрабатывается понимание эсхатологии как особого способа мышления о мире и человеке в рамках отнесенности смысла феноменального мира к сфере первичного ноуменального бытия, первореальности.

10. Создана авторская концепция сущности и смысла эсхатологии. Согласно этой концепции, эсхатология является одним из проявлений эсхатологического сознания, в основе которого лежит предчувствие приближающегося конца мира. Потенциально присущее человеку эсхатологическое предчувствие может проявляться в силу различных внешних и внутренних причин. Осознание эсхатологического предчувствия ведет к формированию эсхатологического сознания. В периоды социальных кризисов, когда старая социальность изживает себя и множество людей ощущают себя существующими перед распахнувшейся неизвестностью эсхатологическое сознание широко распространяется в обществе и формируется общественное эсхатологическое сознание. В эсхатологическом предчувствии переплетаются два сущностных, экзистенциальных чувства человека – надежда и страх: надежда на полноту и осмысленность жизни и страх перед смертью, перед бессмысленностью, абсурдностью бытия. В зависимости от господства того или иного экзи-

стенциального чувства весь эсхатологический миф получает соответствующую окраску. Господство в общественном эсхатологическом сознании чувства страха ведет к появлению и широкому распространению эсхатологического мифа, наполненного картинами грядущей мировой гибели. Страх как неуверенность в собственных силах и даже в собственном бытии приводит к развитию жажды мести. Противопоставить страху человек может только собственное наполненное творческое бытие. Именно в творческой силе человека состоит основание надежды, которая находит свое выражение в конструктивном эсхатологическом сознании. Этим сознанием смерть личная и смерть мировая воспринимаются как важнейшие этапы жизни, благодаря которым может быть достигнута победа над абсурдом человеческого бытия, включенным в абсурд мировой истории.

Исторический процесс нашего мира обрывает судьбы людей и делает их страдания окончательными, бессмысленными, неискупимыми. Абсурд человеческого бытия закрепляется смертью человека. Преодоление этого абсурда возможно только через смерть истории, разрушение ее законов для утверждения смысла каждой человеческой судьбы. В этом и заключается положительный смысл эсхатологии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Индоевропейская эсхатологическая традиция на материале скандинавской и зороастрийской мифологии // Известия Челябинского Научного Центра РАН. Электронный журнал. Челябинск, 2000. Вып. 1. С. 79-82. – 0,2 п.л.
2. Сыны Муспелля: эсхатологические образы в восприятии древних исландцев // Известия Челябинского Научного Центра РАН. Электронный журнал. Челябинск, 2000. Вып. 2. С. 79-81. – 0,2 п.л.
3. Семиотический анализ эсхатологического мифа // Уржумка. Научный журнал. Челябинск, 2000. № 1. С. 79-85. – 0,4 п.л.

4. Эсхатологический миф: миф о грядущей гибели и последующем возрождении мира. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 2001. 108 с. – 6,2 п.л.
- 5 Проблема гибели укрепленных центров синташтинской культуры в аспекте индоевропейского эсхатологического мифа // XV Уральское археологическое совещание. Тезисы конференции. Оренбург: Изд-во “Оренбургская губерния”, 2001. С. 101. – 0,1 п.л.
6. Проблема сущности и смысла учений о грядущей гибели мира – 0,9 п.л. (в печати).

Типлаборатория САЭ.
г. Челябинск, ул. 3-го Интернационала, 118
Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная.
Объем 1,0 п.л. Тираж 100.